

Литература

1. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – Москва : Издательство ЛКИ, 2012. – 299 с.
2. Ковальчук, Л.П. Особенности аллюзии в американской политической рекламе / Л.П. Ковальчук // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2019. – № 2 (42). – С. 111–120.
3. Кобенко, Ю.В. Теоретические основы функциональной стилистики : учебник / Ю.В. Кобенко ; Томский политехнический университет. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2023. – 296 с.
4. Оботнина, Е.В. Аллюзии: лингвокультурологический аспект / Е.В. Оботнина, Г. Шакирова // XVII Акмуллинские чтения : Материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 02–03 декабря 2022 года. Том II. – Уфа : Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2022. – С. 214–217.
5. Руженцева, Н.Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе / Н.Б. Руженцева ; Уральский государственный педагогический университет, – Екатеринбург, 2004. – 294 с.

Науч. рук.: Полякова Н.В., к-т филол. н., доц.

А.Б. Волкова

*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

Модель суффиксации образования псевдозаимствованных онимов в немецком литературном языке

В статье даётся определение феномена псевдозаимствованных онимов в немецком литературном языке, а также рассматривается модель суффиксации образования исследуемых лексических единиц в немецком литературном языке по их сегментам и субклассам с перечислением используемых суффиксов.

Ключевые слова: псевдозаимствования; псевдозаимствованные онимы; немецкий литературный язык; язык-донор; модель суффиксации; лексический способ.

Немецкий литературный язык (НЛЯ) непрерывно стремился расширить свой словарный состав за счет заимствований из разных языков на протяжении всей истории своего развития. Характер заимствования иноязычной лексики являлся волновым, поскольку немецкий язык заимствовал словарный инвентарь престижных языков-доноров, считавшихся значимыми для его

развития в определённый период времени. Таковыми языками для НЛЯ в первую очередь являлись латинский, французский и английский языки; с течением времени появилась потребность в заимствовании морфемного материала из языков регионального характера: языков западнославянского ареала, а также голландского и итальянского языков. Тенденция расширения собственного языкового материала посредством заимствования иноязычной лексики стало характерной чертой развития НЛЯ, которая позволяла ему конкурировать среди прочих европейских языков и сохранять свою коммуникативную пригодность. На сегодняшний день престижность языков-доноров продолжает оказывать аналогичное влияние на НЛЯ, который стремится подражать коммуникативно устойчивым языкам.

Значительный прирост иноязычной лексики привёл к её бесконтрольному манипулированию и тем самым к образованию в НЛЯ новых лексических единиц (ЛЕ). Данные ЛЕ образованы из иноязычных морфем, но при этом отсутствуют в самом языке-доноре или же сочетают в себе морфемный материал нескольких языков-доноров [1, с. 2], ср. псевдоанглицизм *Goalgetter*, что означает «бомбардир», то есть игрок, забивающий много голов. В германском языкознании данные заимствования получили несколько обозначений, однако наиболее часто используемым из них выступает термин *псевдозаимствование* (нем. *Scheinentlehnung*). По мнению Л.А. Нефедовой, «интенсификация процесса заимствования в любом языке неизбежно приводит к распространению такого явления, как псевдозаимствование» [4, с. 122].

В то время как изучению апеллятивов в классе немецких псевдозаимствований в НЛЯ уделяется достаточное внимание, разряд онимов данного класса на сегодняшний день ещё не получил широкого освещения [3, с. 92], что влечёт за собой необходимость глубокого и последовательного рассмотрения данных лексических единиц. Таким образом, *объектом* нашего исследования являются псевдозаимствованные онимы (ПЗО) в НЛЯ. Под ПЗО понимаются лексические единицы, образованные из заимствованного морфемного материала языка-донора в языке-реципиенте и относящиеся к разряду *nomina propria* (именам собственным) [2, с. 25]. Необходимо отметить, что к главным отличиям ПЗО от псевдозаимствованных имён нарицательных относится возможность их образования из материала любых живых и мёртвых языков [3, с. 101].

Рассматривая словообразовательные признаки ПЗО, следует подчеркнуть, что данные ЛЕ являются продуктами гибридного образования, поскольку они сочетают в себе заимствованный и собственный морфемный материал, ср. псевдоитальянизм *Blumetta* (от нем. *die Blume* + ит. суффикс *-etta*), псевдогаллицизм первой группы *Hustinetten* (от нем. *husten* + фр. суффикс *-ette* + окончание мн. ч *-n*).

В центре нашего внимания находится модель суффиксации образования ПЗО в НЛЯ, которая относится к лексическому способу словообразования. Данная модель является предпочтительной для образования исследуемых единиц в НЛЯ, и такая востребованность, безусловно, имеет своё обоснование. Так, В. Фляйшер и И. Барц, анализируя возможности комбинаций экзогенных и исконных словообразовательных элементов в ряду «суффиксация – префиксация» пишут о том, что при сочетании иноязычной основы и исконного суффикса происходит интеграция основы языка-донора в немецкий язык, выступающий языком-реципиентом. Однако при слиянии исконной основы и экзогенного суффикса прослеживается обратное: посредством иноязычного суффикса, наоборот, происходит «отчуждение» немецкоязычной основы [5, с. 114]. Это позволяет предположить, что при таком сочетании ЛЕ приобретает иноязычное звучание и ассоциируется с языком-донором, нежели с немецким языком.

ПЗО, образованные по модели суффиксации, состоят из корневой морфемы и суффикса, ср. псевдоитальянизм *Knusperone* (от нем. глагола *knuspern* + ит. суффикс *-one*). При этом стоит отметить, что корневая морфема зачастую передаёт смысл, который содержит ЛЕ. Так, рассмотренный прагматоним *Knusperone* является названием марки такого продукта как кукурузные хлопья, соответственно немецкий глагол *knuspern* <хрустеть> был выбран не случайно, а с целью соответствия названия с его продуктом.

В настоящем исследовании модель суффиксации образования ПЗО в НЛЯ рассматривается в 9 сегментах и в совокупности встречается в 154 ПЗО. В значительной степени модель суффиксации используется в сегментах псевдолатинизмов (47 ПЗО), псевдоитальянизмов (44 ПЗО) и псевдогаллицизмов второй группы (27 ПЗО). Данная модель также встречается в сегментах псевдославизмов (15 ПЗО), псевдорусизмов (7 ПЗО), псевдогаллицизмов первой группы (6 ПЗО), псевдоанглицизмов (2 ПЗО), псевдоегиптизмов (5 ПЗО) и в промежуточном сегменте (1 ПЗО).

В сегменте псевдолатинизмов ПЗО, образованные по модели суффиксации, в основном являются антропонимами подразряда реалионимов (18 ПЗО) и антропонимами подразряда фикционимов (19 ПЗО). ПЗО субкласса антропонимов подразряда реалионимов имеют латинские суффиксы для образования женских и мужских имён, а также фамилий. Женские имена образованы посредством суффиксов *-a* (1 ПЗО, ср. *Karola*) и *-ia* (1 ПЗО, *Ottilia*), мужские имена посредством суффикса *-us* (13 ПЗО, ср. *Hubertus*, *Adelmus*, *Carolus*, *Livinus*, *Ramirus*, *Rudolphus*, *Segimerus*, *Vedastus*, *Nerthus*, *Guerinus*, *Cellarius* и др.). Латинизированные фамилии представлены суффиксами *-ius* (2 ПЗО, ср. *Bockius* и *Cellarius*) и *-i* (1 ПЗО, *Wilhelmi*). Псевдолатинские антропонимы подразряда фикционимов

представлены именами говорящими героев комиксов «*Asterix*» и «*Mosaik*». Данные ПЗО образованы с помощью суффиксов *-us* (9 ПЗО, ср. *Paxus, Obstinatus, Quadratus, Pedantus, Doktormabus, Supponius, Bombastus, Miracolosus, Schlumpfissimus*), *-ax* (2 ПЗО, ср. *Brabax, Abrax*), *-ius* (5 ПЗО, *Persilius, Schamponius, Devotius, Vandalius, Scharlatanius.*), *-ine* (3 ПЗО, ср. *Grüblerine, Popeline, Zechine*).

Кроме того, модель суффиксации данного сегмента встречается в субклассах эргонимов (7 ПЗО, ср. *Vivantes, Vectus, Vias, Cantus, Arskrippana, Seminus, Semigator*), прагматонимов (2 ПЗО, ср. *Wella, Nocticron*) и ойкодонимов (1 ПЗО, *Futurium*).

В сегменте псевдоитальянизмов модель суффиксации в наибольшей степени применяется при создании прагматонимов (36 ПЗО) с различными суффиксами: *-issimo* (ср. *Cremissimo, Profissimo, Cafissimo* и др.), *-ella* (ср. *Zottarella, Weissella, Sanella, Jogobella, Naturella*), *-essa* (ср. *Mildessa, Rotessa, Goldessa, Grandessa* и др.), *-one* (ср. *Knusperone*), *-o* (ср. *Rapso*), *-ess* (ср. *Bioness*), *-elli* (ср. *Kordelli, Gelatelli* и др.), *-ell* (ср. *Birell*), *-ina* (ср. *Sockina, Fixfruttina*), *-etta* (ср. *Blumetta*), *-ini* (ср. *Nussini, Salamini, Bonbini, Haselinis*), *-i* (ср. *Sarotti, Kordelli, Bonbini*), *-otta* (ср. *Biotta*), *-ello* (ср. *Labello*), *-ia* (ср. *Gusteria, Vitalitasia*), *-ino* (ср. *Frizzolino*).

Кроме того, модель суффиксации данного сегмента встречается в следующих субклассах: антропонимах подразряда фикционимов (4 ПЗО, ср. *Tranconi, Simsalani, Rettganso, Bell'Eugele*); тиронимах (2 ПЗО), которые образованы с помощью суффиксов *-ello* (ср. *Finello*) и *-ella* (ср. *Petrella*); зоонимах подразряда фикционимов (2 ПЗО, ср. *Gruffomundo* и *Gruffissimo*).

Модель суффиксации сегмента псевдогаллицизмов первой группы используется в прагматонимах (5 ПЗО), ср. *Schogetten, Almette, Luflee, Chocœur, Hustinetten* и в единственном топониме подразряда фикционимов настоящего исследования, ср. *Aventurien*.

В сегменте псевдогаллицизмов второй группы все 27 ПЗО, образованных по модели суффиксации, являются говорящими именами героев в немецких переводах комикса «*Asterix*» и содержат суффикс *-ix*, ср. *Talentix, Praktifix, Grünix, Florix, Lügnix, Majestix, Methusalix, Alkoholix, Augenblix, Troubadix, Bossix, Praktifix, Schönfix, Kneipix, Automatix, Kokolorix* и др.

Все ПЗО сегмента псевдославизмов образованы по модели суффиксации. Антропонимы подразряда реалионимов, являющиеся фамилиями (4 ПЗО), образованы от топонимов, обладающих славянской этимологией, и славянских суффиксов *-ski* и *-sky*, ср.: *Grabowski, Kaminsky, Lassansky, Loschitzki* и *Poblotzki*. Остальные ПЗО данного субкласса, являющиеся меморативными фамилиями (4 ПЗО), образованы по аналогии с западославянскими фамилиями, близкими по серийности к нарицательным, и содержат

суффиксы *-ski* и *-ek*, ср. *Kokoschinski*, *Kaputtski*, *Berufs-Besoffski* и *Püttek*. Так, к примеру, ПЗО *Kaputtski* состоит из корневой морфемы *kaputt* (от нем. *kaputt* <сломанный>) и суффикса *-ski*. Антропонимы подразряда фикционимов (4 ПЗО) образованы с помощью суффиксов *-ko* и *-a*, ср. *Stojko*, *Ljubinko*, *Ranko* и *Scharka*. Топонимы подразряда реалионимов (2 ПЗО) имеют суффиксы *-itz* и *-in*, ср. *Gröbenzin* и *Massowitz*. Стоит отметить, что все топонимы, оканчивающиеся на *-ow*, *-itz*, и *-in* в НЛЯ являются славянскими.

ПЗО сегмента псевдорусизмов настоящего исследования образованы исключительно по модели суффиксации. Данные ПЗО являются антропонимами подразряда фикционимов (7 ПЗО) и обозначают фамилии некоторых героев в немецком переводе В.Э. Приба романа «Евгений Онегин». Являясь продуктами перевода, данные фикционимы образованы с помощью различных суффиксов, имитирующих русскоязычные фамилии, ср. *Kleinigkow*, *Fratzlikow*, *Nagelatin*, *Keuchin* и др. Так, ПЗО *Kleinigkow* образовано от корневой морфемы *klein*- немецкого существительного *Kleinigkeit* <мелочь> и суффикса *-kow*, являясь переводом фамилии Пустяков. С помощью данного суффикса также образованы ПЗО *Hähnchenkow* (рус. Петушков) и *Fratzlikow* (рус. Харликов). Суффикс *-in* встречается в фикционимах *Nagelatin* (рус. Гвоздин) и *Keuchin* (рус. Пыхтин); суффикс *-ow* служит для образования фикционимов *Viehrindow* (рус. Скотинин) и *Grobjanow* (рус. Буянов). Антропоним *Grobjanow*, основа которого образована от нем. существительного *Grobian* <грубый>, являясь ПЗО, также относится и к ассимилятам, поскольку очевидно, что замена буквы *i* на *j* была сделана переводчиком с целью придания фамилии созвучия с русским именем существительным «грубиян».

ПЗО сегмента псевдоанглицизмов, образованные по модели суффиксации, относятся к подразряду фикционимов и являются именами говорящими (2 ПЗО). Одним из данных фикционимов выступает антропоним *Sniffler*, образованный от англ. глагола *to sniff* <вынюхивать> и нем. суффикса для образования существительных *-ler*. Вторым фикционимом является зооним *Quacku*, образованный от англ. глагола *to quack* и англ. суффикса *-u*.

В сегменте псевдоегиптизмов антропонимы подразряда фикционимов (5 ПЗО), также являющиеся именами говорящими, образованы с помощью суффиксов *-is* (ср. *Pyradonis*, *Zinédine Zidanis*, *Schraubzieris*, *Sekretaris*) и *-os* (ср. *Monopolos*).

В промежуточном сегменте единственный ПЗО, являющийся антропонимом подразряда фикционимов и состоящий из морфемного материала немецкого и итальянского языков, образован по модели суффиксации, ср. *Mogelini*. Данный ПЗО содержит основу «*mogel*» от нем. глагола *mogeln* <жульничать> и ит. суффикс *-ini*.

В заключении следует отметить, что модель суффиксации является часто используемой при образовании ПЗО в НЛЯ. Исследуемые в настоящей работе онимы, относящиеся к данной модели, содержат преимущественно иноязычные суффиксы. Исключение составляет единственный ПЗО *Sniffler*, выступающий антропоним подразряда фикционимов сегмента псевдоанглицизмов. Как было рассмотрено выше, данный ПЗО содержит немецкий суффикс для образования существительных *-ler*. Все остальные ПЗО, анализируемые в настоящей работе, содержат иноязычные суффиксы. Следовательно, можно сделать вывод о том, что иноязычный суффикс как морфемный материал предпочтителен для образования исследуемых ЛЕ в данном языке.

По мнению В. Фляйшер и И. Барц, иноязычные суффиксы в основном обладают теми же признаками, что и исконные, однако первые отличны той особенностью, что они обычно несут на себе словесное ударение [5, с. 102]. Суффиксы, находящиеся под ударением, можно встретить в составе ПЗО следующих сегментов: псевдоитальянизмов (ср. *Flausolini*, *Knusperone*, *Zottarella* и др.), псевдогаллицизмов первой группы (ср. *Schogetten*, *Choceur*, *Luflee* и др.), псевдогаллицизмов второй группы (ср. *Romantix*, *Talentix* и др.), псевдолатинизмов (ср. *Popeline*, *Zechine*) и псевдоегиптизмов (ср. *Sorabiat*). Особое внимание необходимо обратить на то, что чаще всего суффикс под ударением встречается в субклассе прагматонимов у всех ПЗО сегмента псевдоитальянизмов (36 ПЗО) и сегмента псевдогаллицизмов первой группы (5 ПЗО). Очевидно, что модель суффиксации при создании ПЗО субкласса прагматонимов предпочтительна тем, что иностранный суффикс, находящийся под ударением, позволяет сделать название товара ярким и запоминающимся посредством придания ему иноязычного звучания.

Литература

1. Волкова, А.Б., Кобенко, Ю.В. Сегменты и субклассы псевдозаимствованных онимов в немецком литературном языке / А.Б. Волкова, Ю.В. Кобенко // СибСкрипт. – 2023. – Т. 25. – № 1. – С. 1–9.
2. Волкова, А.Б. Критерии определения псевдозаимствованных онимов в немецком литературном языке / А.Б. Волкова // В сборнике: Язык. Общество. Образование. Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. Под редакцией Ю.В. Кобенко. – Томск, 2022. – С. 24–27.
3. Кобенко, Ю.В. Системно-структурные особенности онимов в классе немецких псевдозаимствований / Ю.В. Кобенко, О.В. Солодовникова, Е.С. Рябова // Научный журнал «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования». – 2022. – Вып. 1 (53). – С. 91–104.

4. Нефёдова, Л.А. Псевдозаимствования в современном немецком языке: проблема презентации в толковом словаре / Л.А. Нефёдова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 1 (19). – С. 121–123.

5. Fleischer, W., Barz, I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer, I. Barz. – Berlin/Boston : De Gruyter, 2012. – 484 S.

Науч. рук.: Кобенко Ю.В., д-р филол. н., проф.

Е.В. Дмитриенко

Новосибирский государственный технический университет

Комбинаторные девианты в аспектах межъязыковой интерференции

Данное исследование посвящено изучению проблемы комбинаторных девиантов с точки зрения когнитивного, психолингвистического, лингводидактического и социокультурного аспектов интерференции с целью выявить общие закономерности и взаимосвязь между их воздействием.

Ключевые слова: межъязыковая интерференция; девиация; речевая ошибка, когнитивный аспект; психолингвистический аспект; лингводидактический аспект; социокультурный аспект.

Данное исследование проводится в рамках комбинаторной лингвистики, изучающей синтагматические связи языковых единиц и их комбинаторный потенциал [3]. Комбинаторная девиатология – раздел комбинаторной лингвистики, изучающий комбинаторные девиации и девианты, возникающие по причине межъязыковой интерференции.

Цель исследования – рассмотреть комбинаторные девианты в различных аспектах межъязыковой интерференции для определения причин их появления. Для этого потребуется дать определение термина «комбинаторный девиант», определить отношения между межъязыковой интерференцией и девиантами, и выявить взаимосвязь аспектов межъязыковой интерференции в контексте возникающей девиации.

Межъязыковая интерференция представляет собой отрицательное явление отклонения от языковых норм из-за влияния первой языковой системы на усвоение и использование второй, что оказывает негативное влияние на усвоение иностранных языков [1, с. 127]. Эти отклонения, или девиации, могут возникать на различных лингвистических уровнях, включая фонетику, фонологию, морфологию, синтаксис и семантику.

Девиация определяется как «когнитивный процесс, реализуемый в результате игнорирования (непреднамеренного, часто интерферентного)